

ЭТНОЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ

Главной особенностью работы является обращение к чувственно-эмоциональной сфере ребенка через этническую культуру, позволяющее ему осознать свое единство с природой, формирующее у него природоориентированную картину своей малой родины и мира.

«Этноэкология стремится рассматривать этнос, его культуру, производственную деятельность и осваиваемую природную среду в динамическом единстве...» [3, с. 14].

Достигнутый человечеством научно-технический прогресс породил главную проблему современности – экологическую катастрофу. Теперь настала пора преобразовывать человечество [5, с. 130–137].

Возможно, этноэкология не решит экологические проблемы, но она представляет собой этическое традиционное мировоззрение, ориентированное на гармонию мира, которое может благотворно повлиять на становление и формирование экологически воспитанной личности.

Экологическому воспитанию посвятили свои работы С. Д. Дерябо, А. А. Захлебный, И. Д. Зверев, Л. Ф. Мельчаков, А. А. Плешаков, Л. П. Симонова-Салева, Е. С. Слостенина, Т. И. Суравегина, В. А. Ясвин; взаимоотношению человека со средой – В. И. Вернадский, Н. Н. Моисеев, Н. Ф. Реймерс; основы народной педагогики освещены в трудах М. Ю. Айбазовой, И. А. Арапова, Х. Х.-М. Батчаевой, Н. Ш. Блягоз, Г. Н. Волкова, М. Б. Гуртуевой, М. Т. Загазежева, Ф. Т. Куцетеровой, К. Б. Семенова, Е. Е. Хатаева, Х. К. Цаллаева, З. Б. Цаллаговой, И. А. Шорова, К. Д. Ушинского и др.; взаимодействие этноса и окружающей природы исследовали Э. В. Гирусов, В. Г. Крысько, Г. Д. Гачев, Л. Н. Гумилев, А. М. Галеева и др.

Каждый этнос обладает своей самобытной культурой, выраженной в уникальном опыте рационального природопользования – традициях, обычаях, фольклоре, которые способствуют воспитанию экологической культуры детей.

«Каждый народ извлекает из окружающей среды известное количество культурной силы, с помощью которой он двигается вперед» [6, с. 102].

«Экологическая культура включает в себя экологические знания, глубокую заинтересованность в природоохранительной деятельности, грамотное ее осуществление, богатство нравственно-эстетических чувств и переживаний, порождаемых общением с природой» [1, с. 19–25].

Проведенные исследования по экологическому воспитанию учащихся с использованием этнического потенциала имеют в основном историко-этнографический характер. Современная школа сегодня еще не ориентирована на этноэкологический подход к экологическому воспитанию учащихся. С этой целью нами проведена опытно-экспериментальная работа по формированию экологической культуры учащихся – с учетом региональной специфики, познавательных, возрастных особенностей учащихся, дополненная этническим материалом экологического содержания народов Кабардино-Балкарии.

Цель исследования: формирование экологической культуры учащихся с использованием этнокультурного потенциала народов Кабардино-Балкарской республики.

Задачи:

– Выделить показатели и уровни сформированности экологической культуры учащихся. Определить методы изучения уровня экологической культуры детей (интеллектуальной, эмоциональной, деятельностной сфер) и психолого-педагогических условий включения этнокультурных ценностей системы этносов Кабардино-Балкарии «природа – человек – социум» в процесс обучения учащихся школ. «Природа обогащает детский ум важными знаниями и интересными сведениями, содействует формированию всех сторон личности человека и при условии сознательной педагогической деятельности взрослых является мощным педагогическим фактором» [7, с. 59].

– Разработать модель процесса экологического воспитания детей этноэкологическими средствами, проверить ее результативность в опытно-экспериментальной работе.

– Доказать целесообразность взаимодействия содержания, форм, методов использования природоохранных традиций, накопленных этносами Кабардино-Балкарской республики, в современной практике воспитания экологической культуры учащихся.

Этноэкологический аспект формирования экологической культуры включает в себя:

– обогащение социального опыта учащихся этноэкологическими знаниями, содержащимися в устном поэтическом творчестве, обычаях этноса, в которых показывается бережное отношение человека к природным явлениям, растительному и животному миру – «правила регламентирования и табуирования диктовались интересами жизнеобеспечения с осмысленным планированием будущего, что позволяло вести сбалансированное природопользование» [2, с. 68–75];

– практическую проверку полученных этноэкологических знаний в непосредственной деятельности в природной среде;

– усвоение и соблюдение норм поведения в природной среде в повседневной жизни;

– использование этноэкологических средств и методов воспитания в едином комплексе.

Усвоение ценностей этнической экологической культуры, формирование этноэкологических знаний и представлений детей, соблюдение норм и правил поведения в природе должно быть основано на целостности и системности процесса обучения и воспитания. Данный подход требует единства действий всех институтов: школы, семьи, общественности. *Основными же педагогическими условиями являются:*

– акцентирование внимания детей на главных особенностях этноэкологических воззрений народа, выраженных в природоохранных традициях: «Культурная традиция и сегодня продолжает оставаться универсальным механизмом, который благодаря селекции жизненного опыта, его аккумуляции и пространственно-временной трансмиссии позволяет достигать необходимой для существования социальных организмов стабильности. Без действия этого механизма общественная жизнь людей просто невозможна» [4, с. 87];

– соблюдение и учет возрастных особенностей, возможностей детей в работе с материалом экологического характера; сочетание теоретических и практических форм и методов работы, вовлечение детей в разные по силе виды деятельности на природе;

– ознакомление детей с этнической культурой, этнотрадициями, нормами поведения и отношения к природе своего и других народов, которые носят общечеловеческий характер взаимодействия с природной средой.

Работа велась на основе практического ознакомления с природой и использования традиций неразрушающего природопользования, накопленных народами Кабардино-Балкарии, основу которых составило содержание учебных предметов естественнонаучного и гуманитарного циклов.

В целях сбора и обобщения материала нами использовались методики В. А. Ясвина, А. Ф. Лазурского, С. Л. Франка и С. Д. Дерябо. С целью выявления отношения учащихся к экологическим традициям и уровня экологических знаний использовали анкеты с учетом региональной специфики.

Показателями выраженности экологической культуры являются характеристики системы природоохранительных ценностных ориентаций общечеловеческой и этнорегиональной направленности; экологические компетенции, готовность к экологическим поступкам; направленность на созидательную социально-экологическую работу; способность к анализу и саморегуляции опыта взаимодействия с природой.

Полученные данные позволяют сделать *следующие обобщения:* доминирующим типом мотивации являются когнитивный, практический и эстетический; выраженность установок и ведущих каналов восприятия достоверно меняется в зависимости от класса обучения; последовательно снижается роль перцептивно-аффективного канала и возрастает роль когнитивного и практического каналов получения информации. Такие компоненты, как «природа и животные» и «окружающие люди», занимают доминирующую позицию в ранжировании списка предложенных понятий.

В исследовании были выделены 3 уровня сформированности экологической культуры учащихся (см. табл., с. 68).

– *низкий* – доминирование практического типа мотивации во взаимодействии с при-

Т а б л и ц а

Представленность уровней экологической культуры учащихся 5–7 классов

Уровни		5 класс	6 класс	7 класс
<i>НИЗКИЙ</i> доминирующий практический тип мотивации (АП)	а) противопоставляется эстетическому и когнитивному	5,8% (12 чел.)	15,9 % (27 чел.)	45,8% (77 чел.)
	б) противопоставляется эстетическому	27,9% (54 чел.)	19,5% (33 чел.)	15,5% (26 чел.)
<i>СРЕДНИЙ</i> когнитивный тип мотивации (АК)	а) основная когнитивная направленность	35,7% (73 чел.)	44,4 (75 чел.)	9,5% (16 чел.)
	б) противопоставляется эстетическому	9,8% (20 чел.)	8,3% (14 чел.)	10,1% (17 чел.)
<i>ВЫСОКИЙ</i> эстетический тип мотивации (АЭ)		22,1% (45 чел.)	11,8% (20 чел.)	19,1% (32 чел.)

родными объектами (АП), которое а) противопоставляется эстетическому и когнитивному; б) противопоставляется эстетическому;

– *средний* – доминирование а) когнитивного типа мотивации; б) когнитивного типа мотивации, которое противопоставляется эстетическому типу установок;

– *высокий* – доминирование эстетического, ценностного типа мотивации.

Опираясь на полученные данные, можно сделать следующие выводы:

1) формирование экологически культурной личности происходит под влиянием содержательного (произведения устного поэти-

ческого творчества, обычаи, обряды, ритуалы) и практического (приемы, методы, средства воспитания традиции рационального природопользования) компонентов воспитания;

2) применение опыта этноса в воспитании экологически грамотной личности предусматривает наличие этноэкологической составляющей экологического воспитания: овладение знаниями, усвоение природоохранных традиций и этических норм поведения в природе, признание традиционных воззрений и умелое соотношение их с современной экологической культурой.

Л и т е р а т у р а

1. Зверев И. Д. Экология в школьном обучении. – М., 2000. – С. 19–25.
2. Косарев В. Д. Тропами предков меж сопок и моря. Экологический опыт и традиционное природопользование коренных народов Сахалина. – Сахалин, 2007. – С. 68–75.
3. Крупник И. И. Арктическая этнология. Модели традиционного природопользования морских охотников и оленеводов Северной Евразии. – М.: Наука, 1989. – С. 14.
4. Маркарян Э. С. Узловые проблемы теории культурной традиции // Советская этнография. – 1984. – № 3. – С. 87.
5. Реймерс Н. Ф. Теоремы экологии // Наука и жизнь. – 1992. – № 10. – С. 130–137.
6. Шульц Г. История первобытной культуры. – М., 1923. – С. 102.
7. Эфендиев Ф. С., Шаваева М. О. Этнокультура как многофункциональная система взаимодействия. – Нальчик, 2006. – С. 59.

